

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'42

DOI: 10.25688/2619-0656.2019.13.20

РОЛЬ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕГО ДИСКУРСА В ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО СООБЩЕСТВА

THE ROLE OF INTERPRETATIVE DISCOURSE IN THE ORGANIZATION OF COMMUNICATION COMMUNITY

Светлана Николаевна Плотникова
Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Svetlana Nikolaevna Plotnikova
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Аннотация

В статье дается обоснование сущности коммуникативного сообщества как когнитивного сообщества, или сообщества знания. Знание рассматривается как продукт коммуникативного сообщества и причина его формирования. Результаты исследования показывают, что в коммуникативном сообществе осуществляются и взаимодействуют две основные когнитивные операции – трансфер и создание знаний.

Вводится понятие интерпретирующего дискурса и выделяются два его основных типа: объясняющий и аргументирующий дискурс. Разграничивается объективное и субъективное знание; в качестве субъективного рассматривается ложное, фейковое и деструктивное знание. Это разграничение служит основой классификации коммуникативных сообществ. В статье также отмечается роль в формировании коммуникативного сообщества коллективной когниции и коллективной интерпретирующей деятельности.

Ключевые слова: коммуникативное сообщество, когнитивное сообщество, интерпретирующий дискурс, коммуникативная личность, коллективная когниция, трансфер знаний, создание знаний.

Annotation

The aim of this paper is to propose a cognitive model of communication community. The starting point is the philosophical theory by K.-O. Apel in which

communication community, in contrast to social and territorial communities, is conceived as “unlimited” being based on coordinated, or mutual, understanding. This definition is not sufficiently explanatory and so far no research has been done to make it applicable to linguistics. The theoretical claim proved in this paper is that communication community should be understood, first, as a structural and, second, as a cognitive, or knowledge, community. The structural approach to communication community reveals the main characteristic of discourse produced in it, namely its relevance as a condition for maintaining coordinated communicative behavior. The inclusion of a person in the communication community depends on his / her ability to produce such discourses which will be in demand by other participants and thus retain his / her co-presence with them.

The acceptability of discourse means that the speaker has been accepted as a communicative personality. In this interpretation communicative personality is understood from the standpoint of the model of communicative act – as addresser or addressee. The exchange of messages between them presupposes their co-presence in the same communication community. The cognitive approach to communication community implies that knowledge is viewed as a product of communication community, as well as the cause for its formation. The investigation has established that two cognitive operations – knowledge transfer and knowledge creation – are carried out and interact in the process of communication community formation. Knowledge transfer is defined as transfer of data of any kind from individual to individual and knowledge creation – as new information obtained by an individual or a group and considered by the communication community as new knowledge.

The notion of interpretative discourse through which knowledge transfer and knowledge creation are realized verbally is introduced and two types of it, namely explanatory and argumentative discourse, are singled out. The distinction between objective and subjective knowledge, the latter including false, fake and destructive knowledge, is drawn and then applied to the differentiation of types of communication communities. The paper also explores the ways in which communication community correlates with, and is shaped by, collective cognition and collective interpretative activity.

Key words: communication community, cognitive community, interpretative discourse, communicative personality, collective cognition, knowledge transfer, knowledge creation.

Введение. Одной из центральных проблем современной лингвистики является когнитивное моделирование дискурсивных процессов. На настоящий момент развития когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике уже доказано и ни у кого не вызывает сомнений, что дискурс имеет когнитивную природу. В качестве когнитивного явления дискурс определяется как использование языка для выражения особой менталь-

ности и идеологии [Степанов 1995: 38], для передачи знаний, оперирования знаниями и создания новых знаний [Dijk 1997: 8; Кубрякова 2005: 30]. В рамках когнитивного подхода установлено, что каждый дискурс концентрируется вокруг одного или нескольких центральных / базовых / опорных концептов и имеет особую концептосферу [Лихачев 1993; Демьянков 1995], а также сложную пропозициональную и сценарную / фреймовую структуру [Shank, Abelson 1977; Minsky 1980].

На современном этапе начинает ощущаться потребность в дальнейшем развитии понятийно-терминологического аппарата когнитивных исследований дискурса. На наш взгляд, назрела необходимость поставить проблему интерпретирующего дискурса в рамках исследования интерпретирующей функции языка [Болдырев 2011] и рассмотреть роль такого дискурса в организации коммуникативного сообщества.

Хотя понятие коммуникативного сообщества часто встречается в трудах по теории коммуникации и теории дискурса, оно обычно используется как само собой разумеющееся, без определения. Однако это понятие далеко не самоочевидное и требует теоретической разработки, что составляет **цель настоящего исследования.**

Методология. Для достижения цели данной работы методологически релевантными являются две философские теории коммуникативного сообщества. Первая из них — теория нейробиологов и философов У. Матураны и Ф. Варелы. Они определяют коммуникацию как общее свойство людей и животных. Суть коммуникации — сопряженность живых организмов, как имеющих, так и не имеющих нервную систему [Матурана, Варела 2001: 172]. В биологических терминах любой живой организм представляет собой коммуникативный организм. Структурная сопряженность организмов создает их единство, сообщество. У. Матурана и Ф. Варела пишут: «Мы называем коммуникацией координированное поведение, которое взаимно запускают друг у друга члены социального единства» [Матурана, Варела 2001: 171].

По отношению к человеческой коммуникации коммуникативный организм представляет собой коммуникативную личность; ее основное свойство — выбор модели собственного коммуникативного поведения в зависимости от поведения других членов коммуникативного сообщества [Плотникова 2008].

Развивая данный структурный подход к коммуникативному сообществу, мы считаем главной характеристикой производимого в нем дискурса его востребованность как условие поддержания координированного коммуникативного поведения. Нахождение человека в коммуникативном сообществе зависит от его способности производить такие дискурсы, которые будут востребованы другими людьми и тем самым сохраняют его структурную сопряженность с ними. Коммуникативная личность в этой

трактовке понимается с позиций общепринятой модели коммуникативного акта — как адресант или адресат. Обмен сообщениями между ними означает их нахождение в едином коммуникативном сообществе.

Обмен сообщениями, т.е. дискурсами, может происходить непосредственно, когда коммуниканты находятся в физическом контакте друг с другом, и опосредованно, когда они удалены друг от друга в физическом пространстве или же во времени. В отличие от животных, чья коммуникация происходит лишь в биологической среде их обитания, в человеческой коммуникации формируются коммуникативные сообщества в условиях как физического со-присутствия, так и виртуального. Наше время, эпоха Интернета и других современных средств связи, хотя и не наделила людей физической вездесущностью, но наделила их коммуникативной вездесущностью: возможностью формирования и поддержания пространственно распределенных коммуникативных сообществ, что отражается и в языке, в частности в выражении *invisible college* (невидимый университет). Оно означает, что исследователи, работающие в разных городах и странах, общаясь друг с другом, как будто начинают работать в одном и том же, пусть и невидимом, виртуальном университете. Университет как социальное пространство объективируется и физически — в зданиях, аудиториях, институциональных ролевых отношениях, и коммуникативно — как совокупность коммуникативных сообществ, в том числе виртуальных.

Итак, в структурном плане коммуникативное сообщество организуется на основе сопряженности и координации поведения участников, что на лингвистическом уровне проявляется в обмене между ними востребованными дискурсами.

В философской теории К.-О. Апеля предлагается подход к коммуникативному сообществу, который можно назвать когнитивным. Согласно этому подходу, коммуникативное сообщество, в отличие от социального и территориального сообществ, является неограниченным (*an unlimited communication community*), поскольку его главной характеристикой выступает координированное понимание, или взаимопонимание. Оно служит регулятивным принципом организации коммуникативного сообщества и предотвращает возможность обрыва коммуникации и изоляции ее участников [Apel 1980].

Такая трактовка коммуникативного сообщества хотя и не является полностью объяснительной, однако косвенно указывает на его когнитивную природу, поскольку понимание представляет собой когнитивный феномен.

Развивая когнитивный подход, мы выдвигаем методологически релевантное положение о том, что, в первую очередь, коммуникативное сообщество — это когнитивное сообщество, или сообщество знания, поскольку знание является продуктом коммуникативного сообщества, а также ос-

новой его организации. С точки зрения данного подхода коммуникативная личность — это личность не просто связанная с другими поведением и дискурсом, но личность интерпретирующая и понимающая других.

Интерпретирующая деятельность осуществляется как в индивидуальной когниции, когда человек сам формирует смысл высказывания и сам выбирает форму его выражения, так и в коллективной, разделяемой когниции. Она представляет собой такое осмысление мира, которое индивид разделяет с другими людьми, постепенно накапливая общие с ними знания о том или ином объекте, ситуации, положении вещей в мире [Плотникова 2017].

Основная часть. Интерпретирующий дискурс и трансфер знания.

Выработка коллективного знания и его распределение между членами сообщества происходит в интерпретирующем дискурсе. Как показывает анализ, его сущность в том, что в нем осуществляется синтез двух операций со знанием: во-первых, трансфер уже выработанных в сообществе знаний от одних участников к другим и, во-вторых, создание новых знаний отдельными участниками.

Под трансфером знаний понимается «передача от человека к человеку не только практических и теоретических сведений, но и навыков, установок, предпочтений в выборе подходов к решению житейских или научных проблем» [Демьянков 2016: 87].

Трансфер знаний осуществляется, главным образом, в дискурсе объяснения, с помощью которого происходит перенос знаний от известного, понимаемого данным человеком, к неизвестному, новому для него. Такой дискурс имеет интерпретирующий характер, поскольку в нем раскрываются причинно-следственные и функциональные зависимости в организации знаний. При трансфере знаний в институциональных коммуникативных сообществах, например, в корпорациях [Argote, Ingram, Levine, Moreland 2000] передача опыта новым сотрудникам осуществляется с помощью дискурса объяснения. Его результатом выступает финализация акта взаимопонимания между участниками коммуникативного сообщества, упорядочивание и структурирование разделяемого сообществом знания.

Трансфер знаний может быть предназначен не только конкретному, но и массовому адресату, представляющему собой фигуру обобщенного Другого. В частности, адресат академического дискурса — это «коллектив ученых, с которым говорящий, привлекая коллег, взаимодействует в процессе создания речевых произведений» [Сулейманова 2018: 186]. Понятие Другого является более объяснительным для понимания сущности академического дискурса, чем понятие адресата, поскольку предполагает «непрерывный диалог с научным сообществом, с Другими, в ходе которого только и возможна академическая коммуникация» [там же: 196].

В пространственно распределенных коммуникативных сообществах, наподобие академического сообщества, Другой выступает как позиция усвоения переданного в интерпретирующем дискурсе знания. Основная структурная особенность коммуникативного сообщества — связь, сопряженность между его участниками — обуславливает возможность трансфера знаний поверх институциональных и социальных границ, когда идет обмен знаниями между коммуникантами по всему миру.

В свете этого анализа проясняется идея о неограниченности коммуникативного сообщества. Неограниченность не означает, что к коммуникативному сообществу может присоединиться любой желающий. Участники должны соответствовать условию принадлежности; в качестве такого условия выступает согласованное понимание передаваемого интерпретирующего дискурса.

Кроме трансфера знаний в коммуникативном сообществе (но не в каждом) происходит создание новых знаний. Новое знание мы определяем как новую упорядоченную информацию, полученную в результате интерпретирующей деятельности одного или нескольких членов данного сообщества и признаваемую именно как знание всеми остальными его членами.

Признание определенной информации как нового знания происходит постепенно и является результатом дискуссии между членами сообщества. В научном сообществе создание нового знания начинается с проблематизации. Она направлена на обнаружение «незнания», лакуны в знании, требующей заполнения и воспринимаемой как проблема, которую необходимо решить. Поставленная проблема ориентирует и направляет интерпретирующую деятельность и определяет «предзаданность» нового знания в рамках исходного, накопленного в сообществе знания. Интерпретирующий дискурс в процессе создания знания является аргументирующим. В нем происходит обоснование выдвинутых предположений, чтобы они были поняты и приняты членами коммуникативного сообщества, которые выдвигают свои контраргументы. Результатом аргументирующего дискурса является убеждение членов сообщества в случае принятия или отсутствие убеждения, несогласие — в случае непринятия ими предоставленной информации как нового знания.

В этой трактовке знание предстает как коммуникативный феномен, продукт коммуникативного сообщества. Подобное знание является распределенным: оно создается на индивидуальном уровне и распределяется между членами данного сообщества. При этом проблематизация и аргументация как способы создания нового знания свойственны не только теоретическому, но и предметно-практическому познанию.

В целом интерпретирующий дискурс охватывает собой и объединяет когнитивные операции трансфера и создания знаний в коммуникативном сообществе.

Выделенные структурный и когнитивный подходы к коммуникативному сообществу являются взаимодополнительными. Коммуникативное сообщество формирует как структурная сопряженность участников, взаимный запуск ими поведения и дискурса друг друга, так и их коллективная, разделяемая когниция, вырабатываемое в интерпретирующем дискурсе коллективное знание.

Вместе с тем в конкретных коммуникативных сообществах превалирует либо структурное, либо когнитивное единение участников. Так, участников какого-либо развлекательного мероприятия объединяет их совместное нахождение «здесь» и «сейчас» и общая востребованность предлагаемого вербального или невербального дискурса, с помощью которого производится запуск скорее эмоционального, чем интерпретирующего поведения. В противоположность этому, в таких сообществах, как научные, педагогические, юридические, религиозные, объединение участников происходит по когнитивному принципу. Они в полной мере являются сообществами знания.

В связи с этим понятие знания требует дальнейшего уточнения. Возникает вопрос, всегда ли «знание» соответствует точному значению этого термина, ведь глагол «знать» имплицитно подразумевает истинность зависимой пропозиции, т.е. объективность, единственность истины [Арутюнова 2007: 156]. Но в то же время знание не всегда связано с истиной. Это объясняется тем, что знание зависит также и от понимания, специфическое свойство которого — возможность отдаления понимания от истины. «Понимание — это субъективное знание с незаполненными валентностями» [Арутюнова 2007: 157].

Мы полагаем, что эти положения позволяют разграничить сообщества объективного и субъективного знания. Деление коммуникативных сообществ по институциональному признаку не обязательно соответствует их делению по типу знания. Например, предназначение научных сообществ — создавать объективные, обоснованные, системные знания о мире. Однако, поскольку в понимании могут оказаться незаполненные валентности, лакуны в знании, когниция может пойти по пути ложного знания, а затем, в результате процесса верификации в интерпретирующем дискурсе вновь вернуться к истинностному знанию.

Сообщества субъективного знания весьма многочисленны и разнообразны; к ним относятся, в том числе, сообщества ложного и фейкового знания, признающие в качестве истины только свою точку зрения на мир и отказывающиеся от какой-либо верификации фактов действительности. Существуют также сообщества деструктивного знания, коммуникативным продуктом которых является пропаганда экстремизма, межэтнической и межконфессиональной вражды.

Интерпретирующий дискурс в подобных сообществах, как и во всех других, служит основой их организации, однако в нем когнитивные операции трансфера и создания знаний, в том числе проблематизация и аргументация, направлены не на установление истины, а на закрепление субъективного понимания мира.

Далее, субъективно выдвигаемые проблемы и аргументы утрачивают связь с фактами действительности, благодаря чему интерпретирующий дискурс, выполняя свою роль установления взаимопонимания между участниками данного коммуникативного сообщества, становится также средством их сплочения против объективного знания. В современной политической жизни наблюдается борьба коммуникативных сообществ, когда одни и те же факты действительности подвергаются разной интерпретации в разных странах, при этом никакие аргументы противоположной стороны во внимание не принимаются. Каждое сообщество замыкается в своем интерпретирующем дискурсе, и его неограниченность распространяется только на тех, кто принимает за истину предлагаемое знание и не подвергает его верификации.

Понятие коммуникативного сообщества, несомненно, играет значимую роль в осмыслении процессов, происходящих в коммуникативной среде. Поскольку коммуникативное сообщество представляет собой источник знаний и их динамики, и при этом в каждом сообществе вырабатывается «свое» знание, в том числе и знание, которое носит деструктивный характер по отношению к другим сообществам и социальному миру в целом, требуются технологии противодействия деструктивному знанию, а именно технологии когнитивного менеджмента коммуникативных процессов.

Выводы. Разработка таких технологий чрезвычайно сложна, что обусловлено самой природой коммуникативного сообщества. Благодаря своей структурной и когнитивной сопряженности коммуникативное сообщество выступает как коллективный субъект в том смысле, что оно функционирует как единая интерпретирующая система, подчиняющая себе отдельных индивидов. Коллективная когниция не просто «вырастает» из индивидуальной когниции; она довлеет над ней настолько, что некоторые исследователи считают, что коллективная когниция осуществляется вне отдельных индивидов (*collective cognition takes place outside the individuals*) [Daft, Weik 1984], т.е. на уровне коллективного сознания / разума, социального интеллекта.

Без технологичного управления коллективной когницией довольно редки случаи изменения сложившихся в коллективном разуме когнитивных структур, в рамках которых протекает интерпретирующая деятельность. В качестве подобного случая отмечается такой появившийся в последние годы в связи с участвовавшими террористическими актами

компонент знания о путешествии на самолете, как «бдительность во взаимодействии со всеми находящимися на борту» [Weik, Roberts 1993]. Этот пример свидетельствует о том, что люди не используют имеющиеся знания чисто схематично, наподобие автоматов. Коллективный разум постоянно обрабатывает поступающую информацию в интерпретирующем дискурсе и корректирует сложившуюся в коммуникативном сообществе систему знаний. Вместе с тем такая корректировка, как правило, происходит только после кризисных событий, угрожающих безопасности всего сообщества.

Попыткой создания технологии когнитивного менеджмента коммуникативных процессов можно считать исследовательский проект, осуществляемый в настоящее время в университете Южной Калифорнии, США (см. сайт этого университета). Как предполагает название проекта (Metamorphosis Project), речь идет об изменениях; уточняется, что они касаются изменений в коммуникативной среде (communication environment) и коммуникативной инфраструктуре (communication infrastructure). Внимание разработчиков направлено не на естественную, а на технологическую метаморфозу, достигаемую с помощью коммуникативных технологий (communication technologies). Они пишут в анонсе своего проекта, что наподобие того как создается экономическая инфраструктура района, города, страны, должна создаваться коммуникативная инфраструктура, учитывающая способы коммуникации в контексте друг друга. Эта инфраструктура невидима до тех пор, пока не наступает кризисная ситуация или неожиданное событие. Например, когда возникает межэтнический конфликт, причину следует искать в нарушении не только экономических, но и коммуникативных процессов. Такие конфликты часто имеют коммуникативную природу, и для их разрешения требуются изменения в структуре коммуникативной среды. В частности, разработчики предлагают открывать в районах города недорогие кафе, где люди разных национальностей и конфессий могли бы проводить друг с другом свободное время.

В наших терминах, разработчиками предлагается идея создания в проблемной среде единого коммуникативного сообщества из представителей разрозненных, враждебных друг другу сообществ. В кафе как общей социальной и даже биологической среде возникнет структурная сопряженность организмов, по Матуране — Вареле, начнется обмен востребованными дискурсами, вначале стандартно вежливыми, а затем, скорее всего, и интерпретирующими. Этот процесс постепенно приведет к коммуникативному, а следовательно, и социальному единению людей, возникновению единого коммуникативного сообщества.

В целом предложенная модель коммуникативного сообщества выявляет его структурную и когнитивную природу и устанавливает, что на глубин-

ном когнитивном уровне оно представляет собой когнитивное сообщество, или сообщество знания, распределяемого между его участниками при помощи интерпретирующего дискурса.

Литература

Арутюнова Н. Д. Невыразимое — подвластно ли пониманию? // Вопросы культуры речи. Москва: Наука, 2007. С. 152–170.

Болдырев Н. Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского государственного университета. 2011. Вып. 1 (93). С. 9–16.

Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука XX века. Москва: Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 239–320.

Демьянков В. З. Цивилизационные и культурные ограничения на трансфер знаний в свете концепции В. Н. Телия // Язык, сознание, коммуникация. Москва: МАКС Пресс, 2016. Вып. 53. С. 86–90.

Кубрякова Е. С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Отв. ред. В. Н. Топоров. Москва: Языки славянских культур, 2005. С. 23–33.

Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит-ры и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.

Матурана У. Р., Варела Ф. Х. Древо познания. Москва: Изд-во «Прогресс-Традиция», 2001. 224 с.

Плотникова С. Н. Говорящий / пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность // Вестник Нижневартского государственного гуманитарного университета. Сер. Филологические науки. 2008. № 4. С. 37–42.

Плотникова С. Н. Коллективная когниция и её роль в конструировании социального мира // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. XXX. С. 696–699.

Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 35–73.

Сулейманова О. А. Академический дискурс как непрерывный диалог с Другим // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия. Москва: URSS, 2018. С. 180–198.

Apel K.-O. Towards a Transformation of Philosophy. London: Marquette University Press, 1980. 308 p.

Argote L., Ingram P., Levine J. M., Moreland R. L. Knowledge transfer in organizations: Learning from the experience of others // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2000. № 82. P. 1–8.

Daft R., Weik R. E. Toward a model of organizations as interpretation systems // *Academy of Management Review*. 1984. 9 (2). P. 284–295.

Dijk T. A. van. The study of discourse // *Discourse as Structure and Process. Discourse Studies. A Multidisciplinary Introduction* / Ed. by T. A. van Dijk. Vol. 1. London: SAGE Publications, 1997. P. 1–34.

Minsky M. A. Framework for representing knowledge // *Frame Conceptions and Text Understanding* / Ed. by D. Metzger. Berlin: Walter de Gruyter, 1980. P. 1–25.

Shank R., Abelson R. Scripts, Goals and Understanding. An Inquiry into Human Knowledge Structures. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1977. 248 p.

Weik K. E., Roberts K. H. Collective mind in organizations: heedful interrelating on flight decks // *Administration Science Quarterly*. 1993. 38. P. 57–381.

References

Arutyunova N. D. Nevy'razimoe — podvlastno i' ponimaniyu? // *Voprosy' kul'tury' rechi*. Moskva: Nauka, 2007. S. 152–170.

Boldy'rev N. N. Rol' interpretiruyushhej funkicii v formirovanii yazy'kovy'kh kategorij // *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. Vy'p. 1 (93). S. 9–16.

Dem'yankov V. Z. Dominiruyushhie lingvisticheskie teorii v konce XX veka // *Yazy'k i nauka XX veka*. Moskva: In-t yazy'koznaniya RAN, 1995. S. 239–320.

Dem'yankov V. Z. Civilizacionny'e i kul'turny'e ogranicheniya na transfer znanij v svete koncepcii V. N. Teliya // *Yazy'k, soznanie, kommunikaciya*. Moskva: MAKS Press, 2016. Vy'p. 53. S. 86–90.

Kubryakova E. S. O termine «diskurs» i stoyashhej za nim strukture znaniya // *Yazy'k. Lichnost'.* Tekst : sb. st. k 70-letiyu T. M. Nikolaevoj / Otv. red. V. N. Toporov. Moskva: Yazy'ki slavyanskix kul'tur, 2005. S. 23–33.

Likhachev D. S. Konceptosfera russkogo yazy'ka // *Izvestiya RAN. Ser. lit-ry' i yazy'ka*. 1993. T. 52. № 1. S. 3–9.

Maturana U. R., Varela F.Kh. Drevo poznaniya. Moskva: Izd-vo “Progress-Tradiciya”, 2001. 224 s.

Plotnikova S. N. Govoryashhij / pishushhij kak yazy'kovaya, kommunikativnaya i diskursivnaya lichnost' // *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Ser. Filologicheskie nauki*. 2008. № 4. S. 37–42.

Plotnikova S. N. Kollektivnaya kogniciya i eyo rol' v konstruirovanii social'nogo mira // *Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka*. 2017. Vy'p. XXX. S. 696–699.

Stepanov Yu. S. Al'ternativny'j mir, Diskurs, Fakt i princip Prichinnosti // *Yazyk i nauka kontsa XX veka: Sb. statej. M.: Rossijskij gosudarstvenny'j gumanitarny'j universitet, 1995. S. 35–73.*

Sulejmanova O. A. Akademicheskij diskurs kak nepreryvny'j dialog s Drugim // *Diskurs kak universal'naya matricza verbal'nogo vzaimodejstviya. Moskva: URSS, 2018. S. 180–198.*

Apel K.-O. *Towards a Transformation of Philosophy.* London: Marquette University Press, 1980. 308 p.

Argote L., Ingram P., Levine J. M., Moreland R. L. Knowledge transfer in organizations: Learning from the experience of others // *Organizational Behavior and Human Decision Processes.* 2000. № 82. P. 1–8.

Daft R., Weik R. E. Toward a model of organizations as interpretation systems // *Academy of Management Review.* 1984, 9 (2). P. 284–295.

Dijk T. A. van. The study of discourse // *Discourse as Structure and Process. Discourse Studies. A Multidisciplinary Introduction / Ed. by T. A. van Dijk. Vol. 1. London: SAGE Publications, 1997. P. 1–34.*

Minsky M. A. Framework for representing knowledge // *Frame Conceptions and Text Understanding / Ed. by D. Metzger. Berlin: Walter de Gruyter, 1980. P. 1–25.*

Shank R., Abelson R. Scripts, Goals and Understanding. An Inquiry into Human Knowledge Structures. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1977. 248 p.

Weik K. E., Roberts K. H. Collective mind in organizations: heedful interrelating on flight decks // *Administration Science Quarterly.* 1993. 38. P. 57–381.

Сведения об авторе: Светлана Николаевна Плотникова; доктор филологических наук; профессор; Иркутский государственный университет; профессор Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации; ORCID 0000-0003-3595-6857; snplotn@mail.ru; сфера научных интересов: теория коммуникации и коммуникативный менеджмент, судебная лингвистика, речевое воздействие.

The author's profile: Svetlana Nikolaevna Plotnikova; Doctor of Philology; Professor; Irkutsk State University; Professor at the Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication; ORCID 0000-0003-3595-6857; snplotn@mail.ru; research interests: theory of communication and communication management; court linguistics; speech act theory.